МИР 08.09.2025 | Ана Паласио

Порядок Си

Китай может сбалансировать требования силы с императивом вовлеченности. И возглавить глобальную институциональную реформу.

Россию и Китай часто изображают как партнеров в стремлении ослабить и даже разрушить международный порядок, основанный на правилах. Однако в действительности к этой цели стремится только президент России Владимир Путин. Председатель КНР Си Цзиньпин, напротив, хочет возглавить реформирование международного порядка и тем самым утвердить Китай в качестве его наследника и будущего хранителя. В конце концов, напоминает Си Западу, Китай помог создать нынешние договоренности.

В то время как Вторая мировая война пришла в Европу в 1939 году, она началась в Азии двумя годами ранее, когда столкновение между китайскими и японскими войсками под Пекином переросло в полномасштабную войну. К тому моменту Китай уже восемь лет в одиночку противостоял японским войскам, начиная с вторжения Японии в Маньчжурию в 1931 году. По мере того как Япония расширяла свою завоевательную кампанию, Китай продолжал борьбу, неся огромные потери.

Благодаря решимости и самопожертвованию Китай заслужил место в "большой четверке" Второй мировой войны (вместе с Советским Союзом, Великобританией и США). На Каирской конференции 1943 года Чан Кай-ши, лидер китайских националистов, присоединился к президенту США Франклину Д. Рузвельту и премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю на равных. Каирское коммюнике призвало Японию отказаться от захваченных ею китайских территорий и утвердило Китай в качестве главного архитектора послевоенного урегулирования.

Цель Си – обновить и реформировать, а не отказаться от существующих

Китайские делегаты приняли участие в Бреттон-Вудской конференции 1944 года, где был создан Международный валютный фонд и заложена основа Всемирного банка. На конференции в Сан-Франциско в 1945

году Китай стал первым подписантом Устава Организации Объединенных Наций. А в ходе дебатов, которые привели к принятию Всеобщей декларации прав человека в 1948 году, китайский философ и дипломат П.К. Чанг отличился тем, что настаивал на том, что любые универсальные рамки должны отражать не только принципы западного индивидуализма, но и конфуцианские понятия о сообществе, долге и прецеденте. В какой-то момент, вспоминала впоследствии председатель Комиссии ООН по правам человека Элеонора Рузвельт, Чанг "предположил, что Секретариат вполне мог бы потратить несколько месяцев на изучение основ конфуцианства!".

Эта история – часто забываемая на Западе – несет в себе важные уроки. Во-первых, существование порядка, основанного на правилах, отвечает интересам всех. ООН, МВФ и Всемирный банк сегодня испытывают значительное напряжение, критики называют их устаревшими и даже неактуальными. Но отказ от них не является благотворным предложением: это открыло бы путь к тому, чтобы логика сырой силы вновь стала определять международные отношения.

Во-вторых, для устойчивости важна общая цель. Длительное сопротивление Китая японским войскам в 1930-1940-х годах показало, что при наличии единства и решимости общество может противостоять чрезвычайному давлению. Сейчас, когда мы противостоим пандемиям, обострению климатических проблем и углублению геополитического соперничества, такая решимость будет иметь решающее значение.

И наконец, ни одна страна не может справиться в одиночку. Хотя недоверие лежало в основе дипломатии Китая в военное время, китайские лидеры признавали важность сотрудничества с Великобританией, США и Советским Союзом для того, чтобы любое послевоенное урегулирование учитывало интересы Китая.

После создания Народной Республики в 1949 году Китай дистанцировался от послевоенного миропорядка, а Мао Цзэдун отверг международные институты как инструменты западной власти. Но в 1970-х годах Китай вернулся в лоно мирового порядка, вернув себе место в ООН в 1971 году и начав "реформы и открытие" в 1978

году. С тех пор Китай установил глубокие связи с остальным миром и создал огромное экономическое и геополитическое влияние – безусловно, достаточное, чтобы занять место лидера в принятии международных решений.

Цель Си – обновить и реформировать, а не отказаться от существующих глобальных институтов, особенно предоставив развивающимся странам больше права голоса в них. Он также стремится к созданию новых институтов, таких как группа БРИКС, объединяющая крупнейшие развивающиеся экономики, и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, которые будут отстаивать интересы Юга мира.

Даже ратуя за международное сотрудничество, Китай отвергает иностранное вмешательство в свои дела

Разумеется, даже ратуя за международное сотрудничество, Китай отвергает иностранное вмешательство в свои дела. Эта позиция также уходит корнями в историю: Китай вспоминает период с 1839 года до окончания Второй мировой войны, когда имперские державы захватывали и аннексировали его территорию и порабощали его народ, как "век унижения".

Двойной опыт влияния и подчинения является определяющей чертой внешней политики Китая, и когда дело дойдет до реформирования многосторонних институтов, это может оказаться ценным преимуществом. Как один из основателей послевоенного мирового порядка и как страна, познавшая порабощение и изоляцию, Китай имеет все возможности для того, чтобы сбалансировать требования силы с императивом вовлеченности.

Вопрос 2025 года заключается не в том, сохраняет ли актуальность порядок, установленный в 1945 году, а в том, можно ли его обновить. Актуальность требует реформ, легитимность – вовлеченности, а авторитет должен быть заслужен гибкостью, надежностью и вовлеченностью. Китай, похоже, понимает это. Остается надеяться, что он поможет миру вернуть дух стойкости и диалога, который царил после Второй мировой войны и который необходим нам сегодня для адаптации международного порядка к новым реалиям.

(c) Project Syndicate 2025

Ана Паласио

Ана Паласио (Ana Palacio), в прошлом испанский министр иностранных дел и экс-вице-президент Всемирного банка, ныне является членом Государственного совета Испании и Совета по глобальной повестке дня (Global Agenda Council) Всемирного экономического форума. Она работает приглашенным преподавателем в Джорджтаунском университете г. Вашингтона.